

ВОЕННАЯ ТРАДИЦИЯ В РОДУ САФОНОВЫХ-ИВАНОВЫХ

Елена Михайловна
Василевич

Монархия жива до тех пор, пока у нее есть верные, преданные слуги, готовые отдать жизнь за веру, царя и отечество. Недаром в 1917 г. развал армии, «измена, трусость и обман» ее высших чинов во многом определили дальнейшую судьбу России.

Военная служба в России, так же, как и в европейских странах, всегда была почетна и перспективна. Штатские (дьяки, подьячие) не имели «отеческой чести», хотя были полезны как грамотные люди. Иногда дьяки становились послами, производись в думные дьяки и считались выше стольников. Но служба пером всегда была «менее честным» занятием, чем служба мечом. Каждый дворянин почитал своим долгом с оружием в руках служить государю. Нет в России дворянской фамилии, в которой не было бы военных.

Мои пращуры на многих должностях служили царям в XVI–XVII вв. В Россию они «поехали из Крыма», приняв покровительство православного царя. За верную службу им было пожаловано имение на юге Тульской губернии на реке Непрядве возле Куликова поля.

В начале XVIII в. **Ларион Сафонов**, как явствует из родословной, служил солдатом Преображенского полка (не могу отделаться от ощущения, что недавно установленный памятник преображенскому солдату на Преображенской площади в Москве есть дань памяти и моему пращуру). Его сын **Петр** стал капитан-поручиком Измайловского гвардейского полка, основанного императрицей Анной Иоановной. Командиром-полковником полка была сама императрица Екатерина II. В полку тогда служили князь Петр Голицын, Александр Долгоруков, князь Гагарин, граф Николай Головин, граф Илларион Воронцов, граф Сиверс. Но в 1785 г. Петр Ларионович, несмотря на столь престижное положение (он стал полковником), уходит в отставку, воспользовавшись Указом о вольности дворянства.

В 1789 г. у Петра родился сын Дмитрий. Двадцатилетним юношей в 1809 г. подпоручик **Дмитрий Сафонов** зачисляется в Семеновский

гвардейский полк. Полк покрыл себя неувядаемой славой, участвуя во многих сражениях кампании 1812–1814 гг., в том числе и в битве при Бородине. Известно, что за участие в Отечественной войне он получил звание поручика, орден Св. Анны 3-й степени и золотую шпагу «За храбрость». Не могу отказать себе в удовольствии процитировать формулировку присуждения названных наград.

Анна 3-й степени¹: «Особенными трудами своими научил людей воинской экзерциции, внушил в них повиновение и порядок, и поныне с примерным усердием и деятельностью отправляет службу».

Золотая шпага¹: «Бросившись с частью воинов чрез возвышения Цыганкенберга² прогнал неприятеля с его позиции, где получил контузию в правую руку, и потом вытеснил его из леса и ранен пулею в левую ногу; но не оставляя своего места, продолжал теснить неприятеля, занявшего сады и дома, где еще ранен пулею в ту же ногу».

По-видимому, вследствие ранений и контузии Дмитрий Петрович в 1816 г. вышел в отставку. Всего несколько лет службы, невысокий чин – но для потомков он остался героем, его золотая шпага хранилась в семье, но сгинула во время обысков 1938 г.

Дмитрий Петрович Сафонов женился на Варваре Николаевне Елагиной и через нее породнился с семьей генерала Бороздина и Николая Николаевича Раевского-младшего. В знаменательный для России 1825 г. в семье Сафоновых родился сын **Петр**. Он стал первым штатским в нашем роду: окончил Московский университет, служил переводчиком-журналистом в Архиве Иностранных дел, то есть был «архивным юношей», чиновником особых поручений в Государственном контроле, инспектором народных училищ. В чине коллежского советника (= полковника) вышел в отставку. В этом нарушении семейной традиции, безусловно, отразилось веяние времени: после волнений 1820 г. в Семеновском полку (которые счастливо миновали Дмитрия Петровича Сафонова вследствие его отставки в 1816 г.) и тем более восстания декабристов военная служба перестала пользоваться непререкаемым авторитетом. Это было первым предвестником грядущих бед.

Моя бабушка, **Александра Петровна Сафонова**, дочь Петра Дмитриевича, родилась в 1868 г. После окончания Сиротского дворянского института (она воспитывалась без матери), в 1891 г. она выходит замуж за подполковника **Александра Николаевича Ивάνова**. Утраченная было военная традиция рода Сафоновых получает новый импульс, продолжившись в новом роду – роду Ивάνовых.

Александр Николаевич Ивάνов родился в 1855 г. в Петербурге в семье, принадлежащей к городскому, мещанскому сословию. Достаточное состояние родителей позволило ему в 1874 г. поступить вольноопределяющимся в лейб-гвардейский уланский полк. В 1876 г. с получением офи-

Александра Петровна Ив́анова
(урожденная Сафонова)

царского чина он переводится во 2-й уланский Санкт-Петербургский полк. В нем он прошел путь от корнета до полковника, в его составе участвовал в Русско-турецкой войне 1876–1878 гг.

Славной страницей истории полка следует считать его участие в войнах с Наполеоном. Он отличился в битвах при Аустерлице, Прейсиш-Эйлау, под Фридландом (командовали полком граф Мантейфель, Дехтерев, Анненков). В кампании 1812 г. полк не участвовал: будучи на территории Болгарии, полк соединился с основными силами армии Кутузова только на Березине. В составе русских войск принимал участие в «Битве народов» под Лейпцигом. До Парижа полк не дошел – мир застал его в Веймаре.

На начало войны с турками 1876–1878 гг. полк квартировал во Ржеве, месте своего постоянного пребывания.

А.Н. Ив́анов был на тот момент поручиком 4-го эскадрона. Обладая несомненной склонностью к литературному изложению впечатлений и событий, Александр Николаевич в походных условиях ведет записи. Примечательно, что в «Истории 2-го Драгунского С-Петербург. ген. фельд. Кн. Меншикова полка»³ этот поход на Балканы описан по «Кратким запискам» А.Н. Ив́анова.

По дороге на Плевну полк встретился с Александром II: «Каждый из нас старался принарядиться, пообчиститься и принять более щеголеватый вид, чтобы как можно молодеватее представиться своему обожаемому Монарху. И действительно, благодаря тому, что к данному времени люди за поход еще не успели обноситься, они выглядели превосходно; кони были сыты, и полк, сравнительно с другими частями, имел даже щеголеватый вид. <...> Заметив издали скачущий Царский конвой, полк сошел с дороги и, построясь вдоль пути Его Величества, стал ожидать проезда Государя. Вот подъехала большая дорожная коляска, запряженная четверкою лошадей, полковая музыка заиграла гимн и полк отдал честь Государю. Его Величество, не выходя из коляски, шагом проследовал вдоль фронта полка, здороваясь с каждым эскадронном, затем остановился перед фронтом и, обращаясь к командиру полка полковнику Балку, соизволил выразить свое удовольствие за прекрасный вид и содержание полка, назвав полк “женихами”. Пожелав полку

успеха, Государь поехал далее. Громкое, радостное “ура” петербургских улан – как встретило своего Императора, так и провожало Его Величество, пока экипаж Государя совершенно скрылся из глаз».

Полк остановился в шести верстах от Плевны. Далее двинулся к Шипке через Лович, Габрово (где вступил под начало генерала Скобелева), Балканы. За этот переход в зимнее время нижние чины получили Знаки отличия.

После трудной победы на Шипке и Столетове был праздник. Вот как его описывает Александр Николаевич Ив́анов: «С искренним чувством русского гостеприимства и военного товарищества приняли Угличане (Угличский пехотный полк) Петербургских улан, угощая их и жареной бараниной, и турецкими пшеничными галетами, и вином, и сладостями. Это был чисто военный пир! С одной стороны плененные турки, окруженные конвоем, в покорности перед волею Аллаха, и во исполнение приказа победителей, хоронят своих погибших на поле брани товарищей, а с другой – пришедшие с далекого севера неведомые им войска, только что одержавшие над ними победу, пируют на том самом поле, где еще вчера ожесточенно вырывали друг у друга победу, которая увенчала бы их лаврами военной славы! Весело было на душе каждого русского в этот знаменательный день! Сама природа, как бы участвуя в нашем торжестве, проливала теперь яркие солнечные лучи после суровой, холодной погоды в Балканах...».

Адрианополь был занят Петербургским полком без единого выстрела. Перед полком открылась «панорама чудного города», «восторг народа был полный и искренний».

За Турецкую кампанию поручик Ив́анов был награжден орденами Св. Анны 4-й степени (с надписью «За храбрость») и Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом («За отличное мужество и храбрость, оказанные в делах с Турками на Шипке»).

В 1883 г. 4-й эскадрон Петербургского полка под командованием штаб-ротмистра А.Н. Ив́анова (всего в полку в это время было шесть эскадронов) участвовал в коронационных

Поручик А.Н. Ив́анов (справа).
Русско-турецкая война 1876–1878 гг.

торжествах. Он стоял между Петровским дворцом и Триумфальными воротами при проезде Александра III из Петровского дворца в Кремль. В день коронации 15 мая все офицеры стояли шпалерами в Кремле во время выхода процессии в Успенский собор и обратно. Через день офицеры приносили поздравления Императору, и каждый «имел счастье» целовать ему руку. На другой день был бал.

В 1896 г. полк посетил Великий Князь Николай Николаевич младший – шеф полка. При коронации Николая II полк стоял там же, что и при коронации Александра III, – между Петровским замком и Триумфальными воротами. В том же году «Всемиловнейше пожалован орденом Св. Анны 3 ст.» и награжден серебряной медалью в память царствования императора Александра III и серебряной медалью в память Священного коронования Их Императорских Величеств.

К этому времени А.Н. Ив́анов – помощник командира полка по строевой части. На протяжении ряда лет был неизменным членом, а потом и председателем полкового суда, что свидетельствует о его несомненном моральном авторитете.

Высочайшим приказом от 1 января 1899 г. А.Н. Ив́анов за отличие по службе «вне правил» произведен в полковники. В мае 1901 г. назначен командиром 7-го Драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка.

А.Н. Иванов за свою жизнь служил в двух полках, и оба полка имели поистине славную историю, и оба принимали участие в войнах против Наполеона.

А.Н. Ив́анов (в центре) среди сослуживцев 2-го Санкт-Петербургского полка

Генерал-лейтенант А.Н. Ив́анов, 1912 г.

Новороссийский полк был сформирован в 1803 г. генералом Сиверсом из эскадронов Черниговского, Тверского, Северного и Смоленского полков. В полку было 970 чел.: генерал, 4 штаб-офицера, 36 обер-офицеров, 70 унтер-офицеров, рядовых 700, 1 литавщик, 16 трубачей, 25 нестроевых, 30 мастеровых, 25 фурлейтов (ответственных за корм лошадей), 62 денщика, 765 строевых лошадей в военное время и 685 в мирное.

Полк участвовал в кампании против Наполеона в 1805–1807 гг. – битва при Остреленке. В Отечественную войну 1812 г. – Шевардино, Бородинское сражение, Тарутино, сражение при Вязьме, под Дрезденом. К концу 1812 г. в пяти эскадронах уцелело не более 40 рядовых.

В Турецкую кампанию 1828–1829 гг. и против польских повстанцев в 1831 г. полк также сражался, в 1848–1849 гг. подавлял восстание Кошута в Венгрии, в 1854 г. принимал участие в Кавказской войне, совершил переход по военно-грузинской дороге и брал крепость Карс.

В смотрах 1834 и 1835 гг. полк был так великолепен, что был отмечен похвалой Николая I.

На 1856 г. в полку было 60 георгиевских кавалеров, хор трубачей. На смотре в Варшаве Александр II сказал о вороном эскадроне полка: «Мои кавказцы!».

В Новороссийском полку А.Н. Ив́анов за 25-летнюю «беспорочную службу» был награжден орденом Св. равноапостольного Князя Владимира 4-й степени (с бантом), а в 1903 г. «Всемиловнейши пожалован» тем же орденом 3-й степени.

«История 7-го Драгунского Новороссийского Е. И. Выс. Вел. Кн. Владимира Александровича полка»⁴ заканчивается словами: «...В 1901 г. в командование Новороссийским полком вступил нынешний его командир полковник Александр Николаевич Ив́анов, на долю которого таким образом выпала честь стоять во главе Новороссийского драгунского полка в день столетнего его юбилея...».

В апреле 1907 г. за «отличие по службе» А.Н. Ив́анов Высочайшим приказом произведен в генерал-майоры и в июне 1910 г. назначен командиром 2-й бригады 3-й кавалерийской дивизии. Командуя 2-й бригадой, А.Н. Ив́анов часто выполнял обязанности начальника всей

3-й дивизии. В 1911 г. награжден орденом Св. Станислава 1-й степени. В 1912 г. он выходит в отставку.

Его карьера была блестящей и благородной. Начав с нуля (он не был дворянином по рождению), окончил службу генерал-лейтенантом и получил потомственное дворянство с занесением в Родословную книгу Московской губернии. Служил и преумножал славу знаменитых полков, был неоднократно награжден, не раз был отмечен царским вниманием за непорочную службу. Любил и понимал солдат. Такой человек не мог без важных мотивов оставить армию. Официальной причиной были «расстроенные семейные обстоятельства», семейные же предания глухо говорят о трагическом несогласии с политикой и взглядами генерала Ренненкампа⁵. Это были кануны великих потрясений и, может быть, предчувствий.

Во время Первой мировой войны А.Н. Ив́анов занимался делами госпиталей в Туле. Февральская революция и большевистский переворот 1917 г. его убили – он умер в ноябре 1917, не пережив крушения монархии, которой он служил верой и правдой. Его сыновья не стали военными: один сын был убит бандитами, другой умер от туберкулеза, третий, **Алексей Александрович Ив́анов** (1908–1976), при всех превратностях судьбы, которые были уготованы ему советской властью, сумел не посрамить чести рода, хотя и не был военным.

Алексей Александрович стал авиационным инженером в пору расцвета этой новой тогда отрасли. Таким образом, своей профессиональной деятельностью он служил отечеству и в какой-то степени продолжал военные традиции семьи. Он воплотил в себе всю энергию, всю красоту, доброту и благородство не только семьи, но, может быть, и всего рода. Вся жизнь Алексея Александровича была связана с судьбой Центрального аэродинамического института им. Жуковского (ЦАГИ). Здесь от простого инженера он вырос до главного конструктора. Творческие интересы связывали его с выдающимся инженером, математиком и механиком XX в. академиком С.А. Христиановичем. Алексей Александрович был лауреатом Государственной премии. Яркий, красивый, добрый, демократически простой и вместе с тем аристократически изысканный человек – явление редчайшее. Советская власть не терпела подобного, и тем удивительнее, что такой человек не только выжил, но сумел вопреки всему (происхождению, репрессированным близким родственникам, беспартийности) достигнуть социальной и творческой вершины.

Старшая дочь генерала Ив́анова, **Александра Александровна**, тоже способствовала сохранению семейной традиции, выйдя в 1912 г. замуж за поручика **Михаила Михайловича Войткевича** – одного из первых русских летчиков. В советские времена он стал военным

Михаил Михайлович Войткевич (впереди) – один из первых русских летчиков, 1915 г.

инженером, писал учебники и пособия. В 1938 г. был расстрелян. В лагерях погиб и их сын.

Итак, военная традиция семьи умерла, так же, как умерла старая Русская армия, овеянная славой, красотой и поэзией (несмотря на жестокость и кровавость всякой войны). Нет и никогда уже не будет той армии, что составляла славу нашего Отечества и была опорой трона. Только нетенденциозная история и семейные предания могут удерживать память о ее прошлом величии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Т. 5. Ополчение 1812 г. – М., 1910. С. 18, 153, 190.

² Бой за высоту Цыганкенберг имел место в ходе битвы при Данциге 1813 г.

³ Каменский Е.С. История 2-го Драгунского С.-Петербургского генерала фельдмаршала Князя Меншикова полка 1707–1898 гг. В 2-х томах. – М., 1900.

⁴ Фон Фохт Н.А. История 7-го Драгунского Новороссийского Его Императорского Высочества Великого Князя Владимира Александровича полка 1803 – 16 мая 1903 гг. – Киев, 1903.

⁵ Сейчас невозможно однозначно принять ту или другую версию. Однако небезынтересен тот факт, что генерал Павел-Георг Карлович фон Ренненкампа в армии получил прозвище «Желтая смерть».

При написании статьи были также использованы материалы семейного архива.